

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Чориев Баходир Абдилхомидович

преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики

Исмоилова Замира Мансуровна

студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

ismoilovazamira285@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется происхождение фразеологических единиц русского и узбекского языков в лингвокультурологическом аспекте. На основе анализа лексикографических источников и научной литературы выявляются основные источники формирования фразеологического фонда двух языков: народные промыслы и быт, фольклор и мифология, религиозные представления, исторические события, профессиональная деятельность, заимствования и калькирование.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеология, происхождение фразеологизмов, русский язык, узбекский язык, внутренняя форма, национально-культурная специфика, языковая картина мира.

Abstract. The article examines the origin of phraseological units in the Russian and Uzbek languages from a linguocultural perspective. Based on the analysis of lexicographic sources and scientific literature, the main sources of the phraseological fund formation in both languages are identified: folk crafts and everyday life, folklore and mythology, religious beliefs, historical events, professional activities, borrowings and calquing. Special attention is paid to the national-cultural specificity of the internal form of phraseologisms, reflecting the worldview features, value system and cultural codes of the Russian and Uzbek ethnic groups.

Keywords: linguoculturology, phraseology, origin of phraseologisms, Russian language, Uzbek language, internal form, national-cultural specificity, linguistic worldview.

Введение. Фразеология представляет собой наиболее самобытный пласт любого языка, в котором наиболее ярко и концентрированно отражается национально-культурная специфика мировосприятия народа. Фразеологические единицы, будучи устойчивыми оборотами речи, передают исторический и культурный опыт, систему ценностей, особенности мировосприятия и

менталитета [3, с. 583]. Именно в образной основе фразеологизмов, в их внутренней форме запечатлеваются те реалии, обычаи, верования и исторические события, которые составляют уникальный культурный код этноса.

Как справедливо отмечает В.Н. Телия, культурная коннотация фразеологизмов проявляется через их внутреннюю форму, которая является образным представлением о действительности [5, с. 46]. Это образное представление формируется под влиянием целого комплекса факторов: географической среды, хозяйственной деятельности, религиозных верований, исторического опыта, фольклорных традиций.

Теоретические основы лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии

Лингвокультурология как направление современной лингвистики представляет собой междисциплинарное исследование языка в его неразрывной связи с культурой [5, с. 45]. Особое внимание в данной области уделяется изучению фразеологии, так как именно фразеологизмы наиболее ярко отражают культурные и исторические традиции народа, его систему ценностей, стереотипы и ментальные установки.

В.А. Маслова выделяет в фразеологии три уровня культурной информации: комплексное отражение культуры (передача обобщенного национального опыта), детализированное представление (выражение отдельных культурных элементов – традиций, ритуалов) и историческое наследие (сохранение архаичных понятий и моделей поведения) [5, с. 49]. Фразеологизмы, таким образом, выступают носителями национальной памяти, фиксируя те фрагменты культурного опыта, которые признаются значимыми для коллективного сознания.

Важнейшим понятием лингвокультурологического анализа фразеологии является «внутренняя форма» – образное основание, которое мотивирует значение фразеологизма и связывает его с внеязыковой действительностью. Именно во внутренней форме фразеологических единиц закрепляются культурные коннотации, понятные носителям языка и требующие специального комментирования для представителей иных лингвокультур.

Источники происхождения русских фразеологизмов.

Фразеологический фонд русского языка формировался на протяжении многих веков, вбирая в себя реалии народного быта, исторические события, фольклорные образы, профессиональную лексику и заимствования из других языков. В зависимости от времени появления исконно русские фразеологизмы

разделяются на три группы: общеславянские, восточнославянские и собственно русские [6, с. 7].

Фразеологизмы, связанные с народным бытом и ремеслами. Значительный пласт русской фразеологии восходит к традиционным занятиям и промыслам. Выражение *«без сучка, без задоринки»* (означающее «без всяких препятствий и помех») пришло из речи столяров: сучками и задоринками называли неровности на поверхности обрабатываемого дерева [6, с. 13]. Фразеологизм *«бить баклуши»* («бездельничать») связан с процессом изготовления деревянных ложек: баклушами называли чурбачки, которые раскалывали на заготовки, – эта операция считалась несложной и часто поручалась подмастерьям.

С рыболовным промыслом связано выражение *«мутить воду»* («создавать неразбериху, запутывать дело»), с охотничьим – *«попасть в капкан»* («оказаться в безвыходном положении»), *«брать след»* («расследовать»). Эти фразеологизмы демонстрируют, как повседневная трудовая деятельность осмыслялась в образных выражениях и переносилась на другие сферы жизни.

Фольклорные и мифологические источники. Устное народное творчество – один из важнейших источников русской фразеологии. Многие фразеологизмы восходят к пословицам и поговоркам: *«бабушка надвое сказала»* (от пословицы «Бабушка гадала да надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет»), *«гоняться за двумя зайцами»* (от пословицы «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь») [6, с. 12].

Мифологические представления древних славян также оставили след во фразеологии. Выражение *«после дождичка в четверг»* связано с днем Перуна, бога грома, который приходился на четверг. В этот день обычно ожидали дождя в засуху, но поскольку мольбы к Перуну часто оставались без ответа, родилось это выражение, окрашенное сомнением [6, с. 11].

Религиозные источники. Значительное влияние на формирование русской фразеологии оказало христианство. Выражения *«нести свой крест»* («терпеливо переносить страдания»), *«запретный плод»* («что-либо желанное, но недоступное»), *«камень преткновения»* («препятствие») восходят к библейским текстам. Фразеологизм *«как зеницу ока»* («бережно, тщательно») имеет древнецерковнославянское происхождение: «зеница» означала «зрачок», а все выражение – «оберегать так же тщательно, как глаз».

Исторические события и реалии. Исторический опыт народа запечатлен во многих фразеологических оборотах. Выражение *«казанская*

сирота» восходит ко времени Ивана Грозного, когда татарские мурзы после покорения Казани прикидывались бедными и обездоленными, чтобы получить милости от царя. «*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*» – фразеологизм, отражающий трагическое для крестьян событие: отмену права перехода от одного помещика к другому в Юрьев день.

Фразеологизмы-топонимы. Отдельную группу составляют фразеологизмы, включающие географические названия. Как отмечается в исследованиях, фразеологизмы-топонимы ярко репрезентируют взаимосвязь языка и действительности [1, с. 29]. Выражения «*во всю ивановскую*» (первоначально – о звоне колоколов на колокольне Ивана Великого в Московском Кремле), «*мамаево побоище*» (о крупной ссоре, беспорядке – по имени хана Мамая), «*филькина грамота*» (о невежественном, безграмотном документе – от имени митрополита Филиппа) несут в себе информацию о конкретных исторических реалиях и лицах.

Источники происхождения узбекских фразеологизмов. Фразеологическая система узбекского языка формировалась под влиянием тех же универсальных факторов, что и в других языках, однако наполнялась специфическим содержанием, связанным с особенностями материальной и духовной культуры узбекского народа.

Фразеологизмы, связанные с традиционным бытом и занятиями. Скотоводство и земледелие – традиционные занятия узбекского народа – нашли широкое отражение во фразеологии. Выражение «*qo'uni bo'riga topshirmoq*» (букв. «доверить овцу волку») означает «поступить неосмотрительно, довериться врагу». Фразеологизм «*otning qashqasiday ma'lum*» (букв. «известный, как белое пятно на лбу коня») означает «очень известный, заметный» и отсылает к традиции украшения лошадей и выделения особых примет [5, с. 48].

С земледельческим циклом связано выражение «*suv kelguncha loyni tayyorla*» (букв. «пока вода не пришла, готовь глину») – аналог русского «готовь сани летом». Фразеологизм «*ko'chmas mulkka aylanmoq*» (букв. «превратиться в недвижимое имущество») означает «осесть на одном месте, стать домоседом» и отражает ценность оседлого образа жизни в узбекской культуре.

Фольклорные и мифологические источники. Богатейший пласт узбекской фразеологии восходит к фольклору – сказкам, дастанам, пословицам и поговоркам. Фразеологизм «*yulduzni benarvon urmoq*» (букв. «достать звезду без лестницы») означает «пытаться сделать невозможное» и имеет фольклорное

происхождение [5, с. 48]. Выражение «*devning qasriga aylanmoq*» (букв. «превратиться в замок дива») означает «прийти в запустение, разрушиться».

Мифологические представления, связанные с верой в магическую силу слова, отражены во фразеологизме «*ko 'z tegmoq*» («сглазить»), который часто употребляется с защитной формулой «*ko 'z tegmasin*» («пусть не сглазит»). Как отмечают исследователи, в традиционном узбекском мировоззрении закрепились устойчивые запреты на вербальное выражение похвалы без защитных формул [2, с. 4].

Социальные отношения и этикет. Узбекская фразеология богато отражает систему социальных отношений, основанную на уважении к старшим и строгой иерархии. Выражение «*katta-kichikni bilmoq*» (букв. «знать старших и младших») означает «соблюдать субординацию, быть воспитанным». Фразеологизм «*boshga ko 'tarmoq*» (букв. «поднять на голову») означает «очень уважать, почитать» и связан с традицией оказывать особые почести [5, с. 48].

Тема гостеприимства, ключевая для узбекской культуры, также нашла отражение во фразеологии: «*mehmon otangdan ulug '*» («гость выше отца»), «*oshga tuz sepmoq*» (букв. «посолить плов» – в переносном смысле «внести последний, самый важный вклад»).

Сопоставительный анализ и типология источников происхождения.

Проведенный анализ позволяет выделить универсальные для обоих языков источники происхождения фразеологизмов, а также специфические черты, обусловленные особенностями исторического и культурного развития каждого этноса (табл. 1).

Источники происхождения фразеологизмов в русском и узбекском языках

Таблица 1

Источник	Русский язык (примеры)	Узбекский язык (примеры)
Традиционные занятия	<i>бить баклуши</i> (изготовление ложек), <i>без сучка без задоринки</i> (столярное дело)	<i>otning qashqasiday ta 'lum</i> (коневодство), <i>su kelguncha loyni tayyorla</i> (земледелие)

Источник	Русский язык (примеры)	Узбекский язык (примеры)
Фольклор и мифология	<i>бабушка надвое сказала, после дождичка в четверг</i>	<i>yulduzni benarvon urmoq, devning qasriga aylanmoq</i>
Религия	<i>нести свой крест, запретный плод</i>	<i>taqdirga tan bermoq, xudo ko 'rsatmasin</i>
Социальные отношения	<i>спустя рукава, засучив рукава</i>	<i>katta-kichikni bilmoq, boshga ko 'tarmoq</i>
Исторические события	<i>казанская сирота, мамаево побоище</i>	<i>Amir Temur adolati, jaloyir qirg 'ini</i>
Заимствования и кальки	<i>авилонское столпотворение, троянский конь</i>	<i>suvdan quruq chiqmoq (калька с русского), бажону дил (из таджикского)</i>

Особого внимания заслуживает проблема межъязыковых связей и заимствований. Как отмечается в исследованиях, заимствование фразеологизмов в язык осуществляется, в основном, за счет живой речи и посредством печатных изданий [10, с. 15]. В узбекском языке широко представлены как прямые заимствования из таджикского языка (*бажону дил* – «от всей души», *дарди бедаво* – «неизлечимая болезнь»), так и кальки с русского языка: *судан қуруқ чиқмоқ* – калька русского «выйти сухим из воды», *тегирмониға сув қуймоқ* – калька «лить воду на мельницу» [10, с. 16].

Сопоставительный анализ показывает, что русские и узбекские фразеологизмы часто имеют сходные значения, но отличаются образной основой. Например, русское выражение «работать спустя рукава» имеет узбекский аналог «*boshni qumga tiqmoq*» (букв. «зарывать голову в песок»), оба указывают на безответственное поведение, но образы различны [3, с. 584]. Это свидетельствует о различии в символике и культурных коннотациях.

Заключение. Фразеологический фонд русского и узбекского языков формировался под влиянием сходных факторов: традиционных занятий и быта, фольклора и мифологии, религии, исторических событий, социальных отношений, а также межъязыковых контактов.

Лингвокультурологический анализ происхождения фразеологизмов позволяет не только проследить историю формирования фразеологического фонда, но и выявить глубинные пласты национального сознания, систему ценностей и культурные приоритеты народа. Сравнительное изучение русской и узбекской фразеологии вносит вклад в развитие межкультурной коммуникации, способствуя более глубокому взаимопониманию между представителями двух культур.

Список литературы

1. Историко-этимологический и лингвокультурный анализ русских фразеологизмов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 3. № 3. С. 28-34.
2. Мухамедьянова Г.Н., Абуталипова Э.Н. Табу и эвфемия как проявление магической функции языка (на материале немецкого, русского и башкирского языков) // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4-2 (58).
3. Худойназарова Л.Х. Сравнительный анализ фразеологии русского и узбекского языков // Interpretation and Researches. 2025. № 9(55-2). С. 583-585.
4. Зиманский В.Э. Лингвокультурная специфика русских фразеологизмов с национальным антропонимическим компонентом // Аксиологический диапазон художественной литературы. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. С. 110-116.
5. Хатамова Х.Б., Давлятова Г.Н. Лингвокультурологический аспект идиоматических единиц узбекского языка // Ферганский государственный университет. 2024. С. 45-51.
6. Ванькова В. Источники происхождения фразеологизмов. Исследовательская работа. Кудымкар: МОБУ «Гимназия №3», 2020. 15 с.
7. Хорижий филология. Самарканд, 2016. № 2. С. 14-15.